

ПРОЛОГ

Год...

Целый год прошел с того полудня.

С того прощания, которого, по сути, и не было.

Но почему? Страх? Безразличие? Неуверенность?

Она не понимала. И никто не понимал. Только он.

Только он, такой холодный, отстраненный, жестокий, он, кого одолевали демоны прошлого.

Только он мог бы помочь ей разгадать загадку, которой сам и являлся.

Только он мог бы ответить на ее вопросы — вопросы, которые она задавала себе вот уже год.

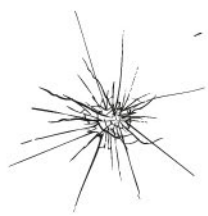
Ибо даже конверт, врученный ей перед отъездом, не дал ответа. Его молчание сломило ее.

Но что, если через год то прощание обернется новой встречей?

Встречей, которой он за этот год сотни раз избегал. Он стремился все держать в своей власти... а сейчас вот-вот потеряет контроль.

Как известно, все всегда идет не по плану... и собственные решения вскоре обратятся против него, к величайшему удовольствию их демонов... и его врагов.

«Им не нужно было умирать, чтобы познать ад».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДВА... ИЛИ ТРИ

ЭШЕР

— Подъем! — вскричал голос над ухом, вырывая меня из сна.

Это кошмар... ночной, сука, кошмар.

Я со стоном накрыл голову подушкой в надежде заглушить вопли, от которых хотелось убивать.

— Давай! Просыпайся!

Не открывая глаз, я втянул воздух сквозь зубы.

Я сейчас прибью его, и кончен бал.

— Отпуск закончился!

Мое терпение истощалось с той же скоростью, с какой укорачивалась его жизнь. Да уж, не лучшее пробуждение.

— Солнце уже светит!

Я сейчас засвечу тебе в глаз, если не умолкнешь.

Я завернулся в простыни, снова застонав. Так или иначе, скоро ему надоест. Всего лишь вопрос времени.

Малые дети все одинаковы.

— Ну, Эш!

Я опять не ответил. Если что-то и может довести меня до желания удавиться, так это дико бесячий голос Бена с утра пораньше.

Он у меня сейчас сожрет свой язык.

— И потом, у тебя...

— ЗАТКНИСЬ УЖЕ, А? — заорал я, уткнувшись в постель.

Мне нужна сигарета. Поправка: две сигареты.

Мой кузен, явно гордый достигнутым успехом, издал смешок. Я отбросил душившую меня подушку и открыл глаза.

Ну вот. Настроение паршивее некуда. *Зашибись, блин. Просто зашибись.*

— Какой чудесный денек намечается, верно, Эш? — поддразнил он, выходя из комнаты. — Эй, ведьма, все в порядке, он проснулся!

Нахмурившись, я раздраженно фыркнул. И Киара здесь. *Черт, мне срочно нужна сигарета.*

Когда снизу донесся смех моей подруги детства, я глубже зарылся в постель. Я не был настроен ее видеть, а еще меньше — слышать, как она с утра пораньше компостирует мне мозги все той же темой.

Одной и той же темой на протяжении года.

Несколько месяцев назад все *почти* пришло в норму. Бен практически оправился от ран, дела шли отлично. Уильям и Изобел были мертвы, я наконец отомстил за отца. Все мало-помалу возвращалось на круги своя.

Ну да, *почти*.

— Эшер!

«Эшер».

Я скрипнул зубами. Обычно Киара не называла меня полным именем, я терпеть этого не мог. Потому что, не считая отца, единственной, кто так меня звал, была она.

И из *ее* уст меня это совсем не раздражало.

Я выскребся из постели, не преминув в очередной раз простонать, и сощурился — комнату заливал свет. Затем медленно потащился в ванную.

Уже год, как этот дом стал моим личным адом — адом, который я не хотел покидать. Ведь он был един-

ственным воспоминанием о *ней*, которое я позволил себе сохранить.

Год.

Год, как она стала наваждением этого дома, как она бродила по комнатам и заполняла мои мысли.

Год, как я изгнал ее из своей жизни, из своего мира.

Я не жалел о своем выборе, ей лучше было держаться от меня подальше. Подальше от мира, который ее сломал. И я постоянно возвращался к мысли, что ей будет лучше благодаря мне.

Когда вода из душа заструилась по коже, я закрыл глаза. Снова возникло ее лицо. Как и во все дни этого года.

Год, как по ней скучает Киара и эта мудацкая собака, которую я оставил только из-за нее. Из-за ее власти надо мной.

Этой проклятой власти.

«Я влюбилась в тебя».

Эти слова не переставая крутились в голове, словно дальнее эхо. Они не давали спать по ночам. Как она могла почувствовать ко мне такое?

Она просто долбанутая самоубийца.

Она по дуруости сказала то, чего не думала, то, что, честно говоря, я предпочел бы никогда не слышать. Угробив столько времени на попытки ее оттолкнуть, я добился прямо противоположного.

По крайней мере, уволив ее, я был уверен, что она меня возненавидит. И это к лучшему.

Она не могла меня любить.

Она не должна была меня любить.

Испустив тяжелый вздох, я выключил душ. *Так, спокойно... не обращай на них внимания. Вот именно, не обращай внимания...*

Я оделся и бесшумно спустился по лестнице, надеясь, что меня не потревожат. Я хотел выпить кофе, но так, чтобы *никто из них* не разинул пасть. *Иначе я выброшу кого-то с третьего этажа.*

Я облегченно вздохнул, обнаружив, что кухня пуста. Ни следа этих недоумков. Наверняка они где-то на улице. *Супер.*

Но когда я уже начал готовить кофе, доставая сигарету, мои челюсти снова сжались. Издалека донесся женский голос, который в высшей степени действовал мне на нервы.

— У меня такое классное настроение!

Я молчал, не реагируя на провокации, и только смотрел, как льется кофе, пытаюсь успокоиться.

Я должен покурить.

Закрыв глаза, сунул сигарету в рот. Наконец-то.

— Эш! Ты проснулся!

Киара. Клятая Киара.

— Нет, — сухо процедил я.

С чашкой в руках я повернулся к ним. Взбудораженно блестя глазами, они уселись на табуреты и расплылись в улыбках, от которых меня замутило.

Это уже не худшее пробуждение месяца. Это уже тянет на год.

Отвалите к херам.

— Я вчера звонила Элле, — радостно объявила Киара. — Она даже имя твое забыла!

Я стиснул зубы в шестой раз за сегодня. У Киары настоящий талант доводить меня *этой темой.*

— Вот и отлично, — ледяным тоном откликнулся я.

Я включил телефон. Компания куда лучше, чем эти придурки.

— Правда? — спросил Бен. — Скажи-ка, Киара, ведь прошел уже год?

— Ё-мое, да захлопнитесь уже! — устало бросил я, выходя из кухни, и направился в гостиную.

Я поставил чашку на журнальный столик и опустился на диван, где она обычно сидела и смотрела всякую херню. *Прекрати поминать ее по любому поводу. Все кончено.*

Я сделал глубокий вдох, закрыв глаза, и почувствовал, как прогнулся диван под тяжестью этой парочки. Они прильнули ко мне, как два демона-искусителя.

Полный абзац.

— Кого-то я сегодня прикончу, — выдохнул я, уставившись в телевизор.

— А ты не помнишь, как год назад кое-что пообещал? — прошелестел в ухо Бен.

— Нет.

Еще бы мне не помнить.

«— Это ты любишь усложнять, а не я, — хихикнул Бен.

— Тогда будь готов гоняться за этой девушкой всю жизнь. Не хотел бы я оказаться на твоём месте.

Он собирался вернуть себе Грейс или, по крайней мере, поговорить с ней. Что было и мудизмом, и глупостью.

Но куда деваться, это же Бен! Ничего умнее от него не дождешься.

Его слова заставили меня расхохотаться. В ответ он крестил на груди руки.

— Когда тебе понравится девушка, а ты накосячишь, — сразу же забéгаешь.

— Ни за что. Я ни за кем не бегаю и не бегал.

Мое самолюбие этого бы не перенесло.

— Ну а если когда-нибудь...

— Когда-нибудь в другой жизни, — перебил я в надежде, что он захлопнет уже пасть.

— Вот чтоб тебе влюбиться, накосячить и ПОЗНАТЬ СКОРБЬ! — вскричал кузен.

Мне было откровенно смешно его слушать.

— Я никогда не косячу, — самодовольно откликнулся я.

— Ты что, не извинишься и не попытаешься ее вернуть?

— Нет.

Да ни в жизнь. Смешно даже думать.

— Эшер Скотт любит только себя. И свои сигареты. Ну и виски, — заявил я.

Он рассмеялся. Я тоже. Положив телефон на стол, я молча повернулся к панорамному окну гостиной и серьёзно произнес:

— Не хочу никого любить, кроме себя. Не хочу ни о ком больше переживать, кроме себя.

Единственным человеком, который, как я думал, всерьез интересовался мной, была эта стерва Джонс. И все в наших отношениях оказалось фальшью.

— А если кто-то будет переживать за тебя больше, чем ты?

— Никто не переживает за меня больше, чем я. Но если однажды такое случится, — продолжил я, приняв его тупую гипотезу, — хотя это невозможно, и если я обижу этого человека, то обещаю, что попытаюсь все исправить.

Заметив, как на губах Бена расплылась широкая улыбка, я заключил:

— Но это случится когда-нибудь в другой жизни».

Нет, я не собирался все исправить.

И даже не думал это делать. Я принял решение и не видел причин давать задний ход. И ни о чем не жалел.

Им придется с этим смириться.

— Этот придурок прав, — признала Киара, вставая с дивана, и прошла ко мне за спину.

Когда ее ладони опустились мне на плечи, я шумно выдохнул. Сейчас она погибнет глупой смертью. Но хотя нервы были на взводе, я ничего не ответил. Это их не касается. Это вообще никого не касается, кроме меня.

Я оставил их разговаривать с пустотой, а сам стал смотреть новости, которые меня не особо интересовали. Но лучше уж рассеянно слушать мужика, который делает вид, что не полный лох в экономике, чем Бена и Киару.

И кстати, а почему эти двое не цапаются?

— Эшик, ты должен принять решение, — заявила Киара, сжимая мне плечи.

Я высвободился из ее пальцев и встал.

— Мне нужно принять только одно решение — кого из вас прибить первым, — рявкнул я.

Я уже выходил из гостиной, когда замечание моего безголового кузена заставило меня замереть на месте.

— Он на взводе, потому что уже триста восемьдесят дней не видел Элу...

«Эллу».

Я принял решение. Бен сдохнет первым.

Я развернулся. Он уже вставал с вызывающим видом и ухмылочкой, которую мне хотелось вколотить ему в морду.

— Ты уверен, что не хочешь заткнуться?

Сверля его взглядом, я подошел ближе. Киара встала между нами:

— Хватит. Эш, тебе не кажется, что пришло время ее повидать? Мы как бы... тоже соскучились...

— С чего ты взяла, что я соскучился? — бросил я, отталкивая ее. — Она мне до лампочки.

Вранье.

Они переглянулись и дружно расхохотались. Гнев во мне сменился отчаяньем. Раз уж они решили продолжить эту сраную игру, то без меня.

— Если вы соскучились, джет в вашем распоряжении, летите к ней.

— Хотелось бы, чтобы к ней слетал *ты*, — ответила Киара, тыкая в меня пальцем, — потому что мы-то все с ней виделись после смерти Уильяма.

— Все, кроме *тебя*.

Сказав это, Бен посмотрел на меня обвиняюще. Не хотелось этого признавать, но в кои-то веки они были правы. Я был единственным, кто ни разу ее не видел, хотя после смерти Уильяма Манхэттен стал моим любимленным пунктом назначения.

Каждую неделю, всего на одну ночь.

Я ни разу не набрался духу выйти из машины и постучаться в ее дверь, хотя знал, где она живет и на каком этаже. Бен решил поселить ее в доме, принадлежащем семье, о чем вначале промолчал. Я запретил ему сообщать ее адрес, потому что знал, какова будет моя реакция. Знал, что захочу ее увидеть.

Именно это я сейчас и делаю каждые выходные.

Пока Бен оставался в коме, чудом выжив в ловушке для Уильяма, я не мог уехать из Лос-Анджелеса, даже

если подыхал от желания слетать в Нью-Йорк. Однако стоило Бену пойти на поправку, как я сел в джет и отправился на Манхэттен.

Но когда я подъехал к дому, то просто не смог выйти из машины. Так и просидел до раннего утра, глядя на ее окна. Лишь раз я заметил ее на балконе. Но тогда я сам жил в квартире над ней.

И я бросил окурок ей на голову. Просто чтобы напомнить старое доброе время. Это было очень забавно... Да, я скучаю.

Она так и не узнала, что это был я. И это к лучшему.

Настоящей причиной, мешавшей мне повидаться с ней, был страх. Я бы даже сказал, панический страх. Я знал, что она злится на меня. Знал, что конверт, который я передал ей через Карла, делает меня уязвимым. А я ненавидел быть уязвимым.

Это чувство я не разрешал себе испытывать.

Беззащитным — вот каким я был, вот как я себя чувствовал, когда речь шла о ней.

— Торчать всю ночь в машине и подглядывать — это отстой, — заметил Бен, знавший, куда я летаю каждые выходные. — Вообще-то, смахивает на поведение психопата...

Я постарался спрятать кривую усмешку.

«Психопат». Эта *дебилка* так меня и называла. В ее телефоне я значился под этим дурацким именем.

Каждый день я спрашивал себя, как она могла выносить меня после всего, что я с ней вытворял. Как она могла любить меня.

А ведь я тогда изводил ее, думая, что это принесет мне облегчение. *Не принесло.*

— Чувак, давай, решайся, — уже серьезно продолжила Киара. — В конце концов, терять-то тебе нечего.

Неправда. Я могу потерять все. Например, свою гордость, потому что знаю — она пошлет меня куда дальше.

— Чего ты ждешь, чтобы с ней повидаться? — продолжал настаивать кузен.

— Кто вам сказал, что я хочу ее увидеть? — процедил я, хмурясь и складывая руки на груди.

— Просто ты никогда не говорил, что не хочешь, — ехидно заметила Киара.

Я возвел глаза к потолку, но не ответил. Она права. Они оба правы. *Прямо с души воротит это признавать.*

Почувствовав, как что-то трется о мою штанину, я опустил глаза. Тат. *Для своих — Мудак.*

А она по нему скучает? Конечно скучает, и еще как.

— Где-то неделку назад я слышал, как Эш говорит во сне, — ухмыльнулся Бен. — То и дело звучало имя Эллы...

Я схватил первое, что подвернулось под руку, и запустил в кузена. Тот заржал под моим убийственным взглядом.

— Да пошел ты... Она мне на хрен не сдалась, понял?

Киара тоже захохотала, и я разозлился еще сильнее. *Почему между ними воцаряется мир и согласие, когда нужно поиздеваться надо мной?*

Я повернулся, чтобы в очередной раз сбежать от этих шутов гороховых, но меня остановил голос подруги.

— А я... я кое-что знаю...

Я выгнул бровь, расслышав хитрые нотки в ее голосе. Что еще она припасла? Любопытство заставило меня остановиться. Киара точно заговорит о ней.

— Раз Эшу это теперь до лампочки, скрывать больше нет смысла, верно?

Я с самым небрежным видом оглядел ее через плечо, но заметил, что улыбается она весьма многозначительно. И меня это встревожило.

— Я знаю, что у Эллы... появился *ухажер*...

И тут у меня перехватило дыхание. Я на мгновение прикрыл глаза и развернулся к ним, вздернув брови. *В смысле?*

Появился... кто?

Кровь забурлила в венах, я почувствовал, как во мне пробуждается собственнический инстинкт. Как это — ухажер?

Я взгляделся в Киару, пытаюсь удостовериться, что она не врет. Огонек в ее глазах подтвердил, что она говорит правду.

Правду, которую непременно хотела донести до меня.

Уж слишком она была взволнована, чтобы это оказалось ложью.

Ухажер... Пора кому-то покинуть эту грешную землю.

— Эш, тебе ведь на это глубоко плевать, да?

И кто этот крендель?

— Мне действительно плевать, — соврал я, переводя взгляд на кузена, которого сообщение Киары явно ошеломило.

Нет... она врет. В противном случае она бы уже сказала Бену.

— И кто это? — спросил кузен.

Загадочная улыбочка Киары подбешивала меня. Та молча наслаждалась нашим офигением. *Да блин, говори уже!*

Секунды текли бесконечно. Я нервно выбивал ногой дробь, настолько мне не терпелось выяснить имя счастливого избранника, которого я в скором времени отправлю в мир иной.

— Ее сосед! — воскликнула подруга детства, не сводя с меня взгляда. — Он почти каждый день посылает ей цветы!

Я закрыл глаза. Меня захлестнула волна ревности. Цветы.

Я этому говнюку вырою могилу и возложу его же цветы.

— И давно? — не сдержавшись, задал я вопрос.

— Мистер Скотт ревнует? — не преминула поддеть она.

Я скривился. Внутренне я уже прикидывал несколько способов прикончить этого ушлепка, которого еще не знал.

— Лично я вижу Эллу скорее рядом с Эшем, чем с ее соседом, — засмеялся Бен.

Я фыркнул. *С ее соседом?*

Он никогда не будет с ней. Пока я жив.

— И какие у них отношения? — продолжал любопытствовать Дженкинс.

— Он ухаживает за ней и...

— Они уже целовались? — перебил я.

Наткнувшись на ее загадочный взгляд, я почувствовал, как гнев вспыхнул с новой силой. Она ничего мне не скажет.

Сейчас взорвусь.

Кто-то хочет забрать моего ангела. Кто-то очень скоро встретится со своими предками.

— Они уже трахались? — спросил Бен, и я взглядом впечатал его в стену.

— Нет, — ответил я одновременно с Киарой.

Срань господня, я его изничтожу.

— Может, на этот раз ей попался кто-то вполне приличный...

Меня перекосило. Я вскипел, услышав, что сказала Киара, — только и ищет, как бы до меня докопаться. Но я ничем себя не выдал. Непроницаемый и безразличный. Тут мне нет равных, настоящий талант.

Бен заявил, что ему пора на встречу с Грейс, и свалил, оставив меня наедине с дьяволицей, известной под именем Киара Смит.

— Тебе по барабану? — спросила она, пытаясь пробиться сквозь ледяную стену, которую я вокруг себя выстроил.

— Мне нечего тебе сказать.

— Что ж, ладно, — произнесла она, приближаясь ко мне, — в таком случае ты позволишь ему быть с ней?

Я уставился в стену, мышцы напряглись. *Позволить ему быть с ней? Что за шуточки, Киара?*